

Евгения Левицки

ИНСАЙТ

Книга II

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Л37

Левицки, Е.

Л37 Инсайт. Книга II / Е. Левицки, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 416 с. — (Инсайт).

ISBN 978-5-521-91541-5

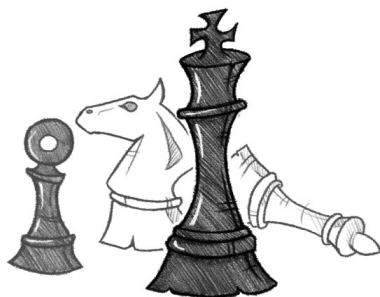
Путешествие подходит к концу.

Впереди Большой Эмпорий, и все узлы вот-вот развяжутся. Ева с друзьями возвращается в Сомнус, чтобы собрать недостающие звенья в истории Дария. Только теперь судьба некроманта Ландегора переплетается с ее собственной, а цена правды оказывается непомерно высокой. События разворачиваются совсем не так, как этого ожидает Ева, и дар неизбежно ведет ее на путь, с которого не возвращаются...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91541-5

© Евгения Левицки, текст, 2022
© Евгения Дорохина, обложка, 2022
© Дарья Манжула, внутренние
иллюстрации, 2022
© Мария Круль, леттеринг, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1: ПОБЕДИТ СИЛЬНЕЙШИЙ!

Часа через три кучер остановил дилижанс. Они прибыли в небольшой городок под названием Таграна. В прошлый раз они проезжали его днем и останавливаться не стали. Килан так и не смог заснуть, лишь ненадолго его одолела легкая дрема. Как только экипаж остановился, он разбудил Еву. Стром проснулся сам и, расплатившись с кучером, уточнил у него, где найти ближайшую гостиницу. Ночевать в дилижансе они не собирались, поэтому решили остановиться на ночь в городке. День был тяжелым, они не ели с самого утра, а потом еще несостоявшийся арест у кладбища, так что сил ни у кого не было. Следовало поесть и отдохнуть, прежде чем продолжать путешествие.

Гостиница была совсем близко, и, к счастью, там оказалось достаточно свободных комнат. Войдя внутрь, Килан по привычке присел на подоконник, подвинув горшок с цветком. Он выглядел сильно уставшим и даже побледнел. Пока Стром заказывал еду и оплачивал номера, Ева повернулась к Шуту. Завернувшись в плащ и слегка сгорбившись, он без интереса наблюдал за капитаном.

— Килан, ты в порядке? — спросила Ева.

— Угу.

— У него кровь, — шепнул Дарий, показывая на темное пятно на плаще.

— Покажи-ка... ты что, ранен?! — Ева протянула руку, чтобы отодвинуть плащ, но Шут вяло отмахнулся.

— Задело немного, — ответил он, — ерунда.

— А вот и нет! — протестовала Ева и, не слушая Килана, силой отодвинула полу плаща. Белая рубашка с правого боку пропиталась кровью, заодно испачкав плащ.

— Стром! — взволнованно крикнула Ева. — Нам нужен доктор! Или аптечка! Срочно!

Капитан отклонился от стойки и, недоуменно скривив брови, взглянул на Шута. Весьма удивившись, он повернулся к стойке, вытащил из кармана еще пару монет и протянул их управляющей.

— Аптечку, еще, пожалуйста, таз с кипятком и бинты, — он снова отклонился назад, на глаз оценивая серьезность ранения, — и алкоголь.

— А врача? — пискнула перепуганная Ева.

— Я сам врач, забыла? Справляюсь.

А ведь правда. Стром же говорил, что увлекался медициной, и к тому же брал уроки у Мориуса.

Пока управляющая выполняла запрос, капитан подошел к другу и, положив его руку себе на плечо, помог встать.

— Почему сразу не сказал? — нахмурился он.

Выпрямляясь, Шут слегка скривился от боли, но промолчал.

На второй этаж поднимались по узкой лестнице под скрип ступенек и крикание капитана. В номере Стром помог Килану улечься на кушетку, а сам начал приготовления. Ева бегала рядом, не зная, чем помочь.

— Перестань суетиться, девочка, — спокойно сказал капитан. — Давай-ка, сними с него рубашку. Ему лучше поменьше двигаться сейчас.

— Да я сам... — попытался возразить Шут.

— Я сказал не двигаться! — скомандовал Стром. — Ты потерял много крови. Вон, бледный весь, как бы заражения не случилось. — Подготавливая инструменты, капитан продолжал ворчать: — Сразу надо было сказать! И в кого ты такой дурак?..

Шут промолчал. Он не привык жаловаться. Хорошо еще, что во время стычки с военными он вовремя сменил Расна-ра: старший брат, увидев кровь, непременно хлопнулся бы в обморок.

Ева села рядом и стала расстегивать рубашку на груди раненого. Руки тряслись от волнения, а пальцы не слушались, и Ева, отчаянно борясь с пуговицами, старалась не смотреть Шуту в глаза. Он же, как замороженный, наблюдал за ней, любясь родинкой на щеке, и даже слегка заулыбался, заметив ее смущение. Слушая взволнованное дыхание Евы, он на время позабыл о головокружении и боли.

Наконец пуговицы были побеждены, и Ева, стараясь не смотреть на мускулистые руки и грудь Килана, стянула с него рубашку. Для этого ему пришлось приподняться, отчего мышцы под кожей заиграли. Ева покраснела, торопливо отвернулась и выскочила за дверь, чтобы отнести рубашку прачке. К утру окровавленную одежду следовало выстирать и высушить. Оказавшись за дверью, Ева остановилась, чтобы перевести дух. Она знала, что Килан постоянно занимался, поддерживая тело в тонусе, но никогда не наблюдала за его упражнениями на корабле. Что ж, тело впечатляло подтянутостью и рельефностью и вызвало у Евы волну смущения. Ну и зачем только Стром попросил ее помочь именно в этом деле?!

Рубашку и плащ отдали в стирку. Деликатная хозяйка не задавала лишних вопросов и пообещала вернуть вещи утром чистыми и сухими. Зимой постояльцев в отеле было мало, и она, дорожа каждым, относилась к гостям предельно внимательно, не вмешиваясь при этом в их личные дела.

Что ж, пора возвращаться, ведь капитану может потребоваться ассистент.

Вернувшись, Ева обнаружила Строма осматривающим рану. Держа лампу в одной руке, другой он вытирал запекшуюся кровь. Получив представление о ранении, Стром поставил лампу на тумбу.

— Пей, — сказал он, протягивая Шуту откупоренную бутыл. — Пуля застряла внутри. Вроде бы ничего не задето, я ее вытащу, но будет больно.

Шут послушался и сделал несколько внушительных глотков.

— Ева, — обратился к ней капитан, — будешь светить мне. Она кивнула и взяла лампу.

— Готов? — спросил Стром, поднеся к ране чистый пинцет.

— Готов.

Ева взяла Шута за руку, о чем вскоре пожалела, потому что, когда капитан начал вытаскивать пулю, тот весь напрягся и сжал ее пальцы до хруста. Ева стерпела боль молча, тем более что Стром сделал все быстро и начал обеззараживать рану, щедро поливая ее виски.

— Осталось перевязать, — сказал капитан, — давай бинты.

— Я хочу, чтобы ты научил меня, — сказала Ева.

— Чему? — Стром поднял на нее рассеянный взгляд.

— Накладывать повязку.

— Зачем тебе?

— Ты тут единственный врач. А вдруг тебе самому понадобится помощь? Я должна знать, как это делается.

Капитан удивленно хмыкнул.

— Хорошо, девочка, смотри и запоминай.

Капитан сложил бинты в несколько слоев, нанеся на них целебную мазь, и приложил к ране, после чего помог Шуту сесть и с помощью Евы зафиксировал повязку бинтами, широко перевязав ее поперек торса, накидывая бинт и на плечи, чтобы повязка не съезжала.

Ева, сфокусировавшись на перевязке, наконец перестала смущаться, хотя все еще предпочитала не встречаться с Киланом взглядом. Он же, подогретый виски, напротив, со свойственным ему озорством в глазах внимательно наблюдал за ней, пытаясь поймать ее взгляд.

В дверь постучали: это принесли еду. Аппетита у Шута практически не было, поэтому Ева буквально уговаривала его поесть хоть немного, после чего оставила мужчин в номере одних, уйдя спать в свою отдельную комнату. Дарий ждал ее там вместе с Шерлом. Ранее, понаблюдав за зверем, Ева заметила, что саламандр ощущает присутствие призраков, потому как крутился он именно там, где находился Дарий.

— Ну как, — поинтересовался Дарий, — подлатали твоего друга?

— Да, — ответила Ева, падая на кровать. — Хорошо, что ты заметил кровь, а то он бы, наверное, и дальше молчал.

— Отважные у тебя друзья, — заметил призрак, — борьба была сильно неравной, но они продолжали защищать тебя.

— Да... — вздохнула Ева.

— Мне бы хоть каплю их отваги и смелости, и я никогда бы не застрелился, — флегматично произнес призрак.

— Снова коришь себя?

— Постоянно. Ужаснее ошибки я не совершал за всю свою жизнь. Уже будучи мертвым, я понял одну, казалось бы, простую вещь: исправить можно все, кроме смерти.

Казалось, Дарий снова и снова окунался в личное горе. Ева хорошо чувствовала его настроение: от призрака веяло усталостью и отчаянием. Теперь ему предстояло смириться с вечными скитаниями, из-за чего он все больше презирал самого себя за совершенную глупость. Дарий пытался смириться, но это давалось ему с трудом. И если раньше Ева ощущала исходящую от него надежду, то теперь от призрака тянуло могильным холодом и безысходностью.

— Шут, ты спишь?

— Нет.

Друзья лежали на своих кроватях в темноте, пытаясь заснуть. Килана мучила боль, из-за которой все время хотелось повернуться на бок, но Стром запретил ему ворочаться. Снаружи ухала сова, а ветви дерева, растущего прямо перед окнами, мерно постукивали по стеклу.

— Я тут подумал... — начал капитан, — ведь лагрианские камни состоят из двух частей: блюда и самоцветов.

— И что?

— А то, что я вижу, как ты с ума сходишь по девчонке, — прямо сказал Стром, — а она по тебе. И вот что я подумал.

С постели Килана слышалась возня.

— Не вставай и не двигайся, — предупредил капитан, — просто слушай. Вормак будет в восторге от камней, он любит такие мощные штуки. Но камни не действуют без блюда, а блюдо не работает без камней. Я предлагаю нам с тобой разделить добычу. Я, скажем, возьму блюдо, а ты самоцветы.

— И что это даст?

— Ворону придется играть и с тобой, и со мной, чтобы заполучить полный комплект. Если я проиграю, он получит лишь блюдо и не откажет тебе в партии.

— А если ты выиграешь?